

ЗИМНЯЯ ~~НЕ~~ СКАЗКА

ИЛИ БРАТЯ
ДЛЯ

Золушки

ОКСАНА ПУЗЫРЕНКО

Оксана Пузыренко

Зимняя (не) сказка, или Братья для Золушки

<https://litres.ru/74615963>

Аннотация

Кто из девочек не мечтал попасть в сказку? Встретить на балу принца, стать принцессой, попеть с мышами в лучших традициях мультфильмов Дисней... Ответ: я. Да, я абсолютно этого не желала. Однако, вот она: странная пародия на Золушку! Ворвалась в мою скучную жизнь вместе с вьюгой и новогодними песнями. Без спроса, предупреждения и объявления войны! Я переезжаю к неприлично богатому отчиму в новый город, в шикарный дом, в новое общество... Только вместо двух злобных сестёр - два сводных брата. Не менее зlostных! А еще наглых, лицемерных, противных... В общем, отношения с родственничками не задались! Прекрасный принц? Тоже в наличии! Только вот такой ли он хороший, как в книжках? И будет ли в сказке счастливый конец? Берегитесь, парни! У вашей Золушки кеды, и она умеет пинаться!

Содержание

ГЛАВА 1. Хорошо в той сказке, где меня нет!	4
Глава 2. Бал – средневековое party, которое never killed nobody... Но это не точно.	16
Конец ознакомительного фрагмента.	31

ГЛАВА 1. Хорошо в той сказке, где меня нет!

ГЛАВА 1. Хорошо в той сказке, где меня нет!

Злата Светлая

-Ты только посмотри, какая красота! - Восхищается мама в сотый раз за последний час. - Не могу поверить, что мы здесь! Настоящая зимняя сказка!

-О, я тоже не могу поверить. - Ворчу я, разглядывая бесконечные ели, укутанные снежными шапками. - Щипаю себя каждый раз, в надежде очнуться от этого кошмара.

Сказка, как же! Я ненавидела сказки. Они странные, нелогичные... В жизни такого не бывает.

Если уж Волк съел Красную Шапочку, то черта с два она выживет! Соляная кислота в желудке может растворять металлы! Конечно, она справится с болтливой девчонкой. И поделом, надо было маму слушать.

Принцы – вообще странные... Вот зачем их представитель целовал мертвую Белоснежку? А тот, который взял в жены лягушку?! Это каким надо быть извращенцем, чтобы так поступить!

И вряд ли можно выйти замуж за Чудовище, а получить Прекрасного принца. Обычно все происходит наоборот: че-

рез пол года совместной жизни ваш Принц превращается в рычащее Чудовище. Вопросов, как вы понимаете, больше, чем ответов. А уж претензий...

Так что нет, стать героиней сказки меня не прельщало. Чего не сказать о маме.

-Доча, не все друзья остаются с нами до глубоких седи́н. Со многими вас бы все равно развела судьба. – Верно расценивает причину моего плохого настроения мама и убежденно добавляет: - Найдёшь новых!

-Кого я здесь найду?! Белых медведей?! Пингвинов?! - Махаю я руками в сторону заснеженного пространства за окном автомобиля. - И вообще, ты не могла найти жениха поближе к дому? Или хотя бы из тёплой страны?! На планете миллиарды людей, мама! Не было ни одного мужчины из «Блудливой Калифорнии»? Или хотя бы с курортов Краснодарского края?!

-Миша особенный. - Мечтательно вздыхает мама.

На губах ее тут же появляется улыбка ТВЖ – Типично Влюбленной Женщины. Аббревиатура, которую я придумала со своей лучшей подругой Крис. Ах, погодите! У меня же нет лучше подруги! Точнее, она существует... Миллиарды километров отсюда! И вряд ли наша дружба так сильна, чтобы она смогла прорваться через толщу снежных сугробов... Поймите правильно: даже Дед Мороз и Санта-Клаус, оглядевшись вокруг, махнули бы рукой на гиблое дело. Мол, вернемся, как придет весна!

-И что в нем такого особенного? – Вяленько интересуюсь, сдерживая зевок.

Бесконечная белизна и мягкий ход машины навевали дремоту.

Видела я Михаила Смолина. Высокий, широкоплечий. Белые волосы альбиноса, зеленые глаза, волевой подбородок... Мужчина, безусловно, видный и импозантный. Но не Хью Джекман в роли Росомахи, чтобы лужей у ног растекаться.

-Не знаю... Интернет-компания и личный самолёт? - Хихикает мама, становясь похожей на девчонку.

Хотя, лицо в форме сердца и искорки в глазах и без того делают Наталью Светлую моложе своих лет.

-Меркантильная! - Осуждающе фыркаю я.

Конечно, мама шутит, и я тоже. Она не была из охотниц за чужими кошельками. Когда они познакомились с Михаилом, мама даже не ведала, что тот был IT-миллиардером.

Тот пришел в ее цветочный салон, чтобы укрыться от внезапного ливня, пока ждет такси. Мама – добрая душа, предложила выпить вместе чая. Уж не знаю, какую траву она добавила в кружку Смолина Михаила, но на следующий день он пришел снова. И снова... И снова... Ну, любит мужчина цвета, что поделать!

Но я не удивлена, что мужчина влюбился в ма. Натали (как она сама себя называла, игнорируя излюбленное турецкими ребятами Наташá), была красивой, очень веселой, до-

вольно наивной и милой, как ребенок.

Но это лишь внешняя оболочка! Простодушие не мешало женщине иметь острый ум и коммерческую жилку. Большую роль в становлении ее личности сыграло то, что маме пришлось рано повзрослеть. Она в одиночку воспитывала меня, работая по ночам в разных сферах: от продавца до официантки.

Уже когда я выросла, мама смогла открыть и развить небольшой бизнес – цветочный салон с доставкой. Возможно, ее приятная улыбка, светлые волосы и ясные голубые глаза играли на руку. Легче совершать сделки, когда ты выглядишь как куколка.

Я же была «вся в отца». В того самого, который, узнав, что у него будет ребенок, на радостях ушел за хлебом. Да так и не вернулся. Но не забыл передать мне вместе со своим сперматозоидом непослушные рыжие волосы, карие глаза и веснушки на лице. И тут напортачил, в общем!

-Ну, не могла же я рассказать тебе про то, как хорош он в постели. – Поддевает меня локтем мама. - Какой матерью я бы была! Тебе же всего четырнадцать!

-Восемнадцать. – Парирую я и добавляю, сморщив нос: - А ещё: фу, фу, фу! Не говори так больше!

Мама задорно смеётся, и я тоже улыбаюсь. Но тут же натягиваю ворот тёплого свитера на рот, чтобы она не заметила. Я все ещё играю в недовольство!

И нет, я не избалованная девочка. Просто... У меня был

выпускной год! Последний год! Поправочка: пол года.

У меня было две лучшие подруги и один друг. Именно с ним я договорилась пойти на выпускной бал. И все это, вместе с солнцем, осталось в моем родном Владикавказе.

А где же я? Хороший вопрос! Судя по снежной буре за окном - в заднице Санта-Клауса... То есть в Карелии. Где можно встретить людей на собачьих и оленьих упряжках... Полный Джингл Белс.

Конечно, я предлагала маме выгодную альтернативу! Я останусь дома, проживу в гордом одиночестве хотя бы до выпускного. И даже попытаюсь не взорвать нашу однушку! Я пробовала уладить эту сделку множеством способов. Мольбы, торги, шантаж, подкуп... Но мама была непреклонна.

Она дичайше боялась меня оставлять. И в какой-то момент заявила, что раз я так упрямясь переменах, мы обе остаёмся в нашем «захолустье». С каких пор город, основанный по указу Екатерины II и входящий в ТОП самых теплых в России, стал ее дном, я не понимала. Наверное, очарование цитадели региона меркло в свете очей Михаила...

Тогда, грустно шмыгнув своим миниатюрным носом, мама пошла в комнату «разбирать чемоданы». В голубых глазах мелькнули слезы и грусть о потерянной в снегах Карелии любви.

Конечно, увидев такое, я уже не могла отстаивать своё мнение. После моего протяжного «ла-а-адно» и обещания приехать в этот край вечного холода сначала на зимние ка-

никулы, а там уже как выйдет, слезы мамы подозрительно быстро пересохли. В общем, развела меня маман, как ребенка!

И вот мы мчимся по заснеженным дорогам в направлении, известном лишь личному водителю семьи Смолиных, который представился Василием. Выглядел он, к слову, как кучер из старинного фильма. Одни черные, закрученные усы чего стоили!

-Приехали. - Подаёт Василий голос и добавляет радушно:
- Добро пожаловать в Хрустальное Поместье!

Я вытягиваю шею, будто это поможет мне разглядеть за стеклом хоть что-то помимо снега и засыпанных белыми шапками елей.

Когда мы выходим, я обнаруживаю то, что водитель назвал Хрустальным Поместьем. Особняк стоит у реки, которая сейчас замерзла. Он со всех сторон окружен деревьями, обменявшими свои листья на бело-голубые «кроны» из льда и снега.

Белоснежный, внушительных размеров особняк, жемчужиной возвышается среди снежного пейзажа. Чего стоит одна парадная белокаменная лестница, со скульптурами величественных львов по бокам!

Я должна испытывать благоговение, но мои кости ощущают лишь собачий холод, от которого не спасает желтый пуховик:

-Напомни, почему они не могли приехать на новогодние

праздники к нам? - Тоскливо ворчу я, уже пританцовывая рядом с машиной.

Пляска особо не помогает, но всегда есть шанс, что ритуальное притопывание поможет вызвать солнце!

-Потому что тогда мы бы не отметили Новый год в этом шикарном заснеженном месте! – С искренним энтузиазмом восклицает мама. - Это же настоящее волшебное приключение!

Все вокруг и правда напоминает резиденцию Снежной Королевы. От белоснежного особняка, до природы. Буря немного утихла, позволяя рассмотреть картину целиком. Мир вокруг присыпан кристаллами и сахарной пудрой. Красиво. Но чертовски холодно. Ненавижу холод.

-Представляешь, как будет выглядеть дом, если его украсить гирляндами? – Хлопает ресницами мама, когда Василий провожает нас по расчищенной дорожке к массивным дверям с колоннами.

-Нелепо. - Откликаюсь я.

В моем представлении разноцветные мигающие гирлянды плохо сочетаются с архитектурой в стиле прошлых веков. Тоже самое будет, если на статую Афродиты надеть шапку Деда Мороза.

Мы попадаем в просторный холл, где горничная (должны быть, это горничная, я не сильна в подобном, но у нее было белый отложенный воротничок!), мигом раздевает нас и отбирает верхнюю одежду. Я смотрю, как мой пуховичок, на-

полненный синтепоном, уплывает в неизвестном направлении.

Помимо рэкета в виде прислуги, дом встречает нас топотом ног. По массивной лестнице едва ли не скатывается парень. На вид – на пару лет старше меня. Только вот меня не пригласят сниматься во французский Vogue. А его - да.

Парень настолько похож на Михаила, будто Смолин-старший переел молодильных яблочек. Белые волосы, красиво контрастирующие с темными бровями, глаза цвета сочной листвы и выраженные скулы, делают его похожим на отрицанного героя мультфильма.

-Натали! – Восклищает он, обнимая мою маму. - Как добрались?

-Просто чудесно, Марк! – Тепло улыбается мама, краснея от такого проявления доброты. - Миша позаботился о самолете и машине. Нас всюду сопровождали, не оставив и шанса заблудиться.

-Приятно слышать. Папа переживал, что не мог лично вас встретить. Но он будет к ужину. А вот Эрик, к сожалению, задерживается в университете. Сессия. Но брат точно встретит с нами Новый год, он никогда не пропустит семейные мероприятия. Если не хочет лишиться наследства, конечно. – Парень задорно смеется, упоминая брата.

Обменявшись любезностями и еще парой шуток с мамой, блондин оборачивается ко мне. Изумрудные глаза бегло, но с внимательным интересом осматривают мою фигуру с ног до

головы. Задерживаются на свитере в яркую полоску и ватных штанах. Я переминаюсь с ноги на ногу.

-Привет, маленькая сестренка! - Провозгласил он таким радостным тоном, будто ему не сводную сестру привезли, а подарили личного пони.

Впрочем, судя по виду особняка, в его детстве были и пони, и единороги, и пегасы.

-Привет... – Сконфузилась я.

Я протянула руку для пожатия таким резким движением, будто вытягивала шпагу.

Парень проигнорировал этот жест, задорно засмеявшись:

-Брось! Мы же семья, а не деловые партнеры! - С этими словами блондин порывисто прижал меня к себе.

Парень обнял меня слишком крепко, так, что я ожидала услышать обиженный хруст костей.

Отстранившись, он щелкнул меня по носу:

– Привыкай!

Я нервно улыбнулась, пытаюсь совладать с растерянностью и смущением. Меня из парней обнимал только Женька – тот самый друг, который был готов всю ночь терпеть мои саркастичные шуточки и то, что я буду топтать его ноги на танцах.

А этот парень, хоть и потенциальный родственник, был слишком уж красивый и настолько же незнакомый! Если на вас с объятиями накинется молодой Ален Делон, вы явно испытаете волнение!

Тем более, всю женственность моя мама оставила себе, а меня наделила лишь самурайским искусством иронии и сарказма. Так что с парнями я общаться категорически не умела.

-Ты же Злата? Меня Марк зовут. Но ты можешь называть меня братишкой. – Представился он, поправляя светлые волосы пижонским жестом. Впрочем, ему это шло.

Я киваю, ощущая необходимость что-то сказать, добавляю:

-Мм... Да, мама говорила. Приятно познакомиться.

Так, что я о нем помню по рассказам мамы? Пока я экстерном сдавала экзамены в родном городе, ма успела познакомиться с обоими сыновьями Михаила Смолина. При этом именно о Марке она отзывалась, как об ангеле, спустившемся на землю. Сколько ему там лет? Восемнадцать? Двадцать? Либо она не говорила об этом, либо эту информацию вытеснили из моей бедной головушки тестовые задания по алгебре.

А вот Эрик, старший из сыновей, на маму великого впечатления не произвел. Однако она отметила его хорошие манеры.

-Натали, ты не говорила, что Злата такая хорошенькая. – Внезапно произносит парень. – Придется усилить охрану поместья, раз уж в нашем замке поселилась принцесса. Рва с крокодилами и дракона в башне должно хватить, как думаешь?

Он посылает мне озорную улыбку.

-О, поверь, Злата не из робкого десятка. – Изящно взмахивает рукой мама, посмеиваясь. – У нее черный пояс по сарказму и разряд по иронии. Порой, мне самой нужен дракон, чтобы спастись от ее шуток!

Мама с Марком дружно смеются, а я заливаюсь краской и совсем теряюсь. Compliments меня обезоруживали и заставляли впадать в транс. Я не понимала, как на них реагировать. С оскорблениями работать проще: всегда можно плюнуть в обидчика. Плюнуть в человека, который сказал, что ты симпатичная... Несколько не то.

-Давайте я покажу вам ваши комнаты! – Хлопает в ладоши парень. - Может, захотите отдохнуть или принять душ с дороги. Скоро уже будет готов ужин. Игорь, наш повар, готовит потрясающие тефтели!

Парень ведет нас к лестнице, на второй этаж.

Под рассказ Марка о доме и его обитателях, мы оставляем мою маму в спальне. Просторной и заполненной светом комнате, рассчитанной на двоих.

Меня же Марк уводит в другую сторону. Толкнув передо мной белую дверь, он забавно щурится и делает приглашающий жест рукой:

-Только после вас.

Я улыбаюсь и робко прохожу в комнату. Спальня очень красивая. И очень девчачья.

Персиково-розовые оттенки редко сменялись проблеска-

ми белого. В углу ютился туалетный столик с пушистым пуфиком... Предполагается, что за ним я буду наводить марфет? Только вот из косметики у меня были блеск и тушь. Тушь, кажется, засохла.

-Нравится? – Раздается за моей спиной. – Отец оформлял ее специально к твоему приезду. О-очень старался.

-Да, конечно. – Киваю я, рассматривая кровать с балдахином. С балдахином, Карл!

-Не похоже, должно быть, на ту дыру, из которой ты приперлась? Вы с Натали, насколько я знаю, делили одну комнатушку на двоих?

-Вообще-то... - Начинаю я, но в следующий момент суть вопроса и тон, с которым его задали, догоняет меня.

Более того, выливается ушатом холодной воды. Я слышу за спиной странный щелчок и резко оборачиваюсь.

Марк, тот самый веселый и заботливый «братишка», прикуривает сигарету. Он ухмыляется, прислонившись спиной к дверному косяку. Выдохнув белесый дым, парень вскидывает темную бровь отточенным движением плохого мальчика:

-Что такое, рыжая? Чем-то недовольна?

Отлично. Мой брат – чертов оборотень. А сказочка только начинается!

Глава 2. Бал – средневековое party, которое never killed nobody... Но это не точно.

Глава 2. Бал – средневековое party, которое never killed nobody... Но это не точно.

Злата Светлая

Какое-то время я молча смотрю на парня. Вдруг, померещилось? Долгий перелет, потом дорога сюда... Общая усталость новая жизнь, что обрушилась на меня ударом профессионального боксера, вполне могли вызвать галлюцинации.

Однако блондинчик не оставляет и шанса моим домыслам и психиатрам. Мальчик-оборотень вновь одаривает меня прищуром, и кривит губы в ухмылке:

-Чего, «сестренка», язык проглотила? Ох... Или ты расстроилась? – Он сделал виноватое выражение лица, но тут же стер его, заменив на надменный взгляд: - Надеялась, что попала в сказку, но реальность оказалась немного сложнее?

Если он думает, что я растеряюсь – напрасно надеется. Такое общение мне дается даже легче, чем приторно-сладкое. Если на то пошло... Наглый парниша значительно облегчил мне жизнь! У меня даже плечи расслабились.

-Мы что, должны заново познакомиться? – Я смеряю парня не менее холодным взглядом. – Кажется, когда я отверну-

лась, Марк ушел и появился его злобный брат-близнец? Или твой психотерапевт снова не справился и альтер-эго взяло верх над личностью, мистер Хайд?*

Он фыркает и дым красивым облачком выпархивает из губ парня:

-И кто мне это говорит? Рыжая девчонка из глубинки, которая прикатила сюда в поисках богатого папочки?

Черт возьми, у него даже тон изменился!

Но стойте... Он всерьез думает, что Владикавказ - это что-то вроде индийских трущоб? А мой район - пародия на американское гетто? Кто-то пропускал уроки географии. И этики. А судя по дыму вокруг – здоровье его легких и выживание тоже под вопросом.

-Вау! На самом деле, это действительно круто! – Пару раз хлопаю в ладоши, по достоинству оценивая такой талант к перевоплощению. - Поистине прекрасная актерская игра. Где-то в Москве по тебе плачет один ГИТИС...

Я скрещиваю на груди руки, вскидывая подбородок, добавляю:

-Ведь я поверила, что передо мной добрый и наивный дурачок... А ты совсем не добрый. Но на счет последнего все еще не уверена.

-На твоём месте, я бы не открывал свой рот так часто. – Советует он мне с ленцой в голосе. – Вдруг, сможешь за умную сойти.

-Как хорошо, что ты не на моем месте! – Нежно улыбаюсь

я. - А то тебя бы просто разорвало от многообразия масок на лице, стань ты еще и «рыжей девчонкой из глубинки».

-Я серьезно. - Блондинчик стряхивает пепел с сигареты прямо на мой пушисты барби-ковер. - Ты думаешь, что переплась сюда и изменила свою жизнь в лучшую сторону? Сорвала вместе со своей мамой джекпот? Тогда слушай сюда, рыжая... Твоя жизнь в этом особняке зависит от моего настроения. И тебе лучше лишний раз не мозолить мне глаза своими веснушками. Усекла?

-Погоди... То есть ты хочешь, чтобы мы не пересекались? – Всплескиваю я руками. – Черт возьми, но это же потрясающая идея! У меня как раз аллергия на заносчивых мажоров. Я буквально чувствую, как в носу начинает свербеть от каждого твоего слова... Хорошо, что в вашем... Ой, подожди, в *нашем* поместье так много комнат. Вероятность встретиться здесь крайне мала. Если ты, конечно, свалишь из *моей крутой новой* комнаты, наконец.

Я с наслаждением отмечаю, как дергается его бровь, когда я ставлю акценты на том, что это местечко – мой новый дом. И пусть меня бесит здесь каждый квадратный метр, и я бы с удовольствием променяла роскошную кровать на мою однопольную и постельное белье с лисятами, но ему это знать не обязательно.

С чего я должна объяснять что-то человеку, который сделал выводы обо мне, даже не узнав имени? Слишком много чести!

Парень издает хмыкающий звук и разворачивается на пятках, чтобы покинуть мои кукольные владения. Напоследок он оборачивается и дарит мне неприятную улыбку:

-Не терпится увидеть, как тебя встретит Эрик. Сес-тренька.

Когда дверь за Марком Смолиным закрывается, я выдыхаю. Улыбка сползает с моего лица, и я раздраженно хмурюсь. Перед поездкой в «Кристалл» я дала маме торжественную клятву, что полажу с будущими родственниками. Вся эта суэта затеялась как раз для того, чтобы сблизить всех нас раньше, чем состоится церемония бракосочетания между мамой и Михаилом.

Но что делать, если теперь в список необходимых дел входит новый план: вырвать пергидрольные патлы моего брата?

Я кидаю оценивающий взгляд в красивое зеркало, окаймленной резьбой. На меня шоколадными глазами смотрит бледная девчонка, в цветастом свитере. Абсолютно ничего не изменилось. Веснушки не разбежались по снежным сугробам, а рыжие волосы не поблекли от холода. Конечно, ведь куда бы мы не поехали, мы все равно берем с собой себя. Значит, я могу быть счастлива и здесь.

А вредный братец? Что ж, и не с такими ладили! Я показываю своему отражению язык, и отправляюсь в ванную. Нужно привести себя в порядок перед ужином с Михаилом и милашкой-Марком. И еще раз напомнить себе, что я делаю

это ради мамы.

Обстановка за ужином была... Лучше, чем я могла представить. Михаил встретил нас с искренним радушием. В столовой играла ненавязчивая музыка, а стол ломился от еды.

Из блестящей белым фарфором тарелки на меня смотрели зелёные равиоли с лососем и судаком. Как объяснил Михаил – зеленые не потому, что их срок годности давно вышел и превратил их в плесень, а потому что в тесто добавили шпинат.

Я пользовалась моментом и с аппетитом пробовала все, что мне предлагали. Или все, что не успели прибить к столу гвоздями... Кто знает, может завтра мама и Михаил поймут, что они разные и разойдутся, как в море корабли. Так что пока я здесь, стоит хотя бы извлечь выгоду! Как говорится: «любовь приходит и уходит, а кушать хочется всегда»!

На самом деле, в чем-то Марк не ошибался. Я действительно знала, что такое жизнь без денег. Скажем так, у нас с мамой бывали разные периоды. Даже такие, когда в холодильнике вешалась мышь. А мы с мамой прикидывали, что путного можно из неё приготовить...

К слову, единственное, что портило атмосферу – как раз он, Двуликий Янус, которого посадили справа от меня. И поскольку нам обоим вручили по вилке с ножом, ужин мог внезапно обернуться катастрофой и кровопролитием!

-Давно мы не собирались такой большой компанией. – Обведя всех добрым взглядом гостеприимного хозяина, комментирует Михаил.

Он переоделся после работы, сменив деловой костюм на кашемировый джемпер. Тот подозрительно сочетался своим серым цветом с маминым домашним платьем.

-Жаль, нет Эрика. – Улыбается мама, отправляя в рот кушочек спаржи.

-Он остался в университете. Третий курс – не время расслабляться. К тому же, Эрик с первого года обучения помогает мне в бизнесе. Он настоящий гений. – Хвалит старшего сына Михаил, поддерживая начавшийся диалог. – Я думаю полностью передать ему отдел социальных сетей сразу после выпуска.

Ого. Так значит Эрик – молодой Цукерберг? Воображение тут же нарисовало себе гика в очках и рубашке, застегнутой на все пуговицы и заправленной в джинсы, чтобы наверняка. К очкам добавились взъерошенные светлые волосы человека, забывшего дорогу к парикмахеру, и серый цвет лица. Даже не знаю, почему гении интернет-мира выглядели для меня как-то так... Ты мыслишь стереотипами, Злата! Фу такой быть!

Тем более, Михаил Смолин, например, не выглядел подобным образом. Но, как я поняла, он был больше бизнесмен, чем мозг.

-Не переживай. – Еле шевеля губами, шепчу я своему со-

седу – Марку, пока Миша продолжает расписывать достижения старшенького. – Ты хотя бы симпатичный. Мордашка вполне может компенсировать низкий айкью.

-Жаль, что у тебя нет ни того, ни другого. – С ангельской улыбкой откликается парень, громко и заботливо добавляя, схватив пузатый графин: - Ты допила сок, Злата? Давай долью.

Я протягиваю ему стакан:

-Ты такой милый. – Воркую в ответ.

С другой стороны стола мама и Миша многозначительно переглядываются. Нет уж, лучше я буду подыгрывать, чем позволю заносчивому засранцу разрушить мамино счастье, в котором она едва фундамент заложить успела.

На то, чтобы я выросла адекватным и даже счастливым человеком, моя мама положила, ни много, ни мало, а свою жизнь. Так что я планировала отплатить ей хотя бы приручением строптивого братца. План я пока не придумала... Но я всегда была хороша не в планировании, а в стихийной импровизации!

-А ты где учишься? – Интересуюсь я у младшего из наследников, прихлебывая апельсиновый сок.

Надо же наладить контакт, в конце концов.

-В школе. – Пожимает он плечами. – В десятом классе.

Глоток сока пришлось проталкивать через горло, прежде, чем он фонтаном вырвался бы наружу, демонстрируя всем мои прекрасные манеры и богатый внутренний мир:

-Тебе сколько лет?! – Удивленно смотрю я на парня.

-Семнадцать. – Хмыкает он.

Обожемой. Чем же его кормят? Стероидами?! Может, не стоит употреблять зеленые равиоли... Разнесет, как Попая Морячка от банки шпината!

-Ты уверен? – Подозрительно шурюсь я. – Можешь паспорт показать? Или нет... Погоди... Как там в фильме было?

Я откашлялась и добавила загадочным, по моим меркам, тоном:

-«*И давно тебе семнадцать*»?...

-Я не вампир. – Возмущается парень так искренне, будто мы всерьез это обсуждаем.

Погодите... Бледная кожа... Прекрасная внешность... Особняк в лесу... Каллены, разлогиньтесь! Я вас узнала!

-Злата, это не очень вежливо. – Смущенно улыбается мама.

Точнее, женщина пытается выглядеть смущенной, но я вижу, как дрожит ее нижняя губы, в попытке скрыть смех.

А вот Михаил открыто и довольно громко смеется:

-Парни в нашем роду, правда, выглядят взрослее своих лет. Это все воздух здешних мест и хорошая еда. Мне предлагали переехать в столицу, несколько раз, но я наотрез отказался. – В доказательство слов, мужчина накаливает на вилку кусок стейка и взмахивает им. – А летом здесь природа – вообще песня. Вы точно влюбитесь в наш сад.

Песня, значит? Комариная ода? Реквием по солнышку?

Похоронный марш загара?

-Да и зимы мы такой никогда не видели. Единственный вид новогодних осадков в нашем городе – это дождь. – Улыбается мама. – А вот сегодня прекрасная погода, не правда ли?

Народная примета: если вы начинаете говорить о погоде, значит, диалог не клеится.

-Ага. Там снег. Неожиданно для декабря, правда? – Бормочу я, забыв прикусить язык, но мама все равно не слышит.

Зато слышит мой сосед. Справа от меня слышится неясный звук, похожий на смехок. Я кошусь на Марка, но тот живо прячет улыбку за нейтральным выражением лица.

Михаил тем временем ловко выкруливает из темы метеосводок на романтическую дорожку:

-Именно дождь свел нас, так что я не могу его не любить. – Улыбается мужчина, с нежностью посмотрев на порозовевшую маму.

Я утыкаюсь в свою тарелку, с усердием макая итальянскую пельмешку в соус. Отправляю в рот. Хм... А это вкусно!

-Тем более... - Продолжает Михаил пиарить свое место жительства, как добросовестный продавец-консультант, которому с продаж капают проценты. – Это наше фамильное поместье. Еще наши предки здесь жили и устраивали приемы. Конечно, сейчас оно отреставрировано, но и раньше выглядело величественно. Даже сохранились старые фотографии. В библиотеке есть целая книга...

-У вас есть библиотека?

Боже, Злата, они живут в гребанном замке! Конечно, у них есть библиотека! Я не удивлюсь, если здесь есть подвалы с тюремными камерами... Ладно, немного удивлюсь.

-О, да! – Кивает Смолин-старший, воодушевленный моим интересом. – Достаточно большая. Раньше я сам читал, но в последнее время совсем нет времени. А вот Эрик с Марком обожают проводить там время. Марк, ты показывал гостям дом?

-Я рассказывал. – Уклоняется младший, стащив из тарелки огурчик. – Библиотеку упоминал, конечно. Должно быть, ты не обратила внимания.

Он поворачивается и мягко улыбается мне. Передо мной ангел! Как можно иметь лицо херувима и характера демона?

-Я довольно рассеянная. – Пожимаю я плечами, аккуратно снимая корки со своего кусочка хлеба. Ненавижу корки, ни от пиццы, ни от хлебушка, ничего не могу поделаться с этим. Ощущение, что они царапают мне горло! – Покажешь дорогу?

Он отзеркаливает мое движение: пожимает плечами:

-Без проблем.

Я воодушевляюсь. Единственная библиотека, к которой я имела доступ – местная, в нашем поселке городского типа. Ну, еще школьная, конечно. И именно в них я получила большую часть образования, потому что учителя с этим не особо справлялись.

Да и потом, я давно заметила, что библиотечные книги имеют совершенно особенный запах! Как, впрочем, любой дом. И, как бы это странно не звучало, мне не терпелось ощутить аромат страниц книг в этом поместье.

Тем временем мама и Миша уже вовсю обсуждают грядущие праздники.

-Мы не ставили елку и не наряжали дом уже лет десять. – Задумчиво говорит мужчина, едва уловимо хмурясь своим воспоминаниям. – С тех пор, как Марк перестал верить в Деда Мороза.

Так вот почему он такой злой. Мальчику Дед Мороз подарки не носит.

-Это ужасно! – Искренне возмущается мама, влюбленная в праздники. – Ваш дом создан для новогоднего торжества! Даже камин есть. Всегда мечтала о камине, на котором будут висеть эти красивые рождественские носки с подарками... И чтобы играл рождественский джаз...

Марк тихо хмыкает. Я прицельно наступаю ему на ногу. Если он не верит в Деда Мороза, пусть не мешает моей маме наслаждаться духом праздника!

Глаза парня превращаются в две щели, когда он косится в мою сторону.

-Это всегда можно исправить. У нас на чердаке много красивых игрушек. Они остались еще от моей мамы: советские, стеклянные. Можем поставить и украсить елку. – Размышляет вслух Михаил. – У нас в городе проходит прекрасная

новогодняя ярмарка. Злата, вы можете вместе с Марком посетить ее на эти выходные, выбрать ель... Это поможет вам лучше узнать друг друга. Марк, ты мог бы пригласить своих друзей, познакомить...

-Ты же знаешь, я бы с радостью. – Откликается парень, нетерпеливо перебивая отца. – Но в субботу в клубе бал-маскарад. Боюсь, все выходные будут заняты.

На лице зеленоглазого - имитация искреннего сожаления из-за того, что он не может потратить свою жизнь на поход со мной за хвойным деревом. Я почти восхищаюсь им!

-Что за маскарад? - Включается в разговор мама, делая глоток белого вина.

Моя Натали падка на подобные мероприятия. Томатина в Испании? Она уже закупила помидорками по акции! Бразильский карнавал? Ищите ее в первых рядах. Если бы у нас, конечно, были деньги на Испанию или Бразилию.

-Ежегодная новогодняя традиция для детей-наследников нашей корпорации и бизнес-партнеров. – Объясняет Марк. - Бал-маскарад. Все приходят в масках или карнавальных костюмах, и не имеют права их снять до полуночи.

-Этой традиции столько же лет, сколько корпорации. – Дополняет Михаил Смолин. - Каждый год для праздника выбирают новый цвет, верно?

-В прошлом году был рубиновый, а в этом - изумрудный. – Кивает парень. – Там много нюансов... Есть и традиции, что мы взяли из старинных правил балов. Например, кавалерам

обязательно нужны перчатки. И дамы вполне могут отказать в танце кавалеру без перчаток.

Смотрю, как аккуратно парень разрезает эти итальянские пельмешки до размера атомов, прежде чем в рот отправить. Вообще, Марк держится прекрасно. Спина такая прямая, будто ему швабру к ней пришили. Я вполне представляю его во фраке и перчатках.

-Как необычно. - Одобряет маман, слишком уже впечатленная.

Я закатываю глаза.

Действительно. Кучка богатых деток собираются в дорогом месте, чтобы показать друг другу степень своей нарядности. На маскарад и в масках! Ну, ничего себе! Оригинальность: 10 из 10.

-У меня отличная идея! - Обрадовано звякнул вилок о тарелку Михаил. - Возьми Злату с собой. Там она разом со всеми познакомится. В конце-концов, вы вместе будете ходить в школу после каникул.

Кусочек ravioli с особым трудом проскочил по горлу. Этот ужин хочет моей постыдной смерти от застрявшей еды!

Я кошусь на маму, поскольку она обещала, что мы еще обсудим идею с переводом. Она дарит мне улыбку в духе «позже поговорим». Я отвечаю взглядом: «обязательно поговорим». Она посылает: «ой, да брось ты, прекрасно сидим!». Я просто морщу нос, выражая этим все свои эмоции.

Но проблемы надо решать по мере их поступления. По-

этому я игнорирую маму и включаюсь в диалог между отцом и сыном.

-На маскарад? Клуба?! – Удивление на лице Марка не может скрыть даже маска радушия. - Но это закрытое мероприятие, ты же знаешь...

-Анна скоро станет членом нашей семьи. – Михаил улыбается, но в баритоне ясно слышна сталь, о которую разбиаются любые возражения.

Ее слышит и Марк, поэтому быстро метает стрелку на меня:

-Что ж, идея чудесная. Но... Сама Злата хочет? Это невежливо, папа, решать за нее. – Интересуется он у меня, пожурив отца: - Сестрёнка, ты любишь маскарады?

Его нога под столом нашла кончики моих пальцев, одетых в носок с огурцами, и слабо нажала них. Как ненавязчиво и тонко парень намекнул на правильный ответ. Как жаль, что я намеков не понимаю.

Я вытянула ногу и обрушила свою пятку на его лапу. Тот едва заметно дернулся, уставившись на меня злым взглядом.

Вот тут должен был сыграть свою роль наш пакт: «не попадайся мне на глаза». Однако, еще до этого согласия, я обещала маме влиться в новую жизнь.

Я переживала еду, делая вид, что с интересом обдумывая предложение. Затем аккуратно, как леди, коснулась салфеткой рта:

-Знаешь, я ни разу не была на маскараде... Но просто обо-

жаю пробовать все новое! Тем более, это поможет нам сблизиться, правда, братишка? – Я послала ему самую широкую улыбку из моего арсенала.

Лицо Марка стало по цвету напоминать равиоли в его тарелке.

-Я помогу тебе выбрать наряд! – Искренне обрадовалась мама. – И маску!

-Это... Чудесно. – Прокомментировал Марк, едва разжимая губы, застывшие в улыбке.

-Чудесно. – Откликаюсь я, поднимая в его честь стакан с яблочным соком.

Если верить хозяину поместья, скоро должны подать десерт. Надеюсь, повышение сахара в крови поможет парню пережить эту мысль.

**Мистер Хайд – герой готической повести шотландского писателя*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.